

Ягудина О.В.,
канд.ист.наук,
ст. преподаватель
каф. отечественной истории
ГОУ ОГУ

Миссионерская деятельность протоиерея Ксенофонта Крючкова на территории Оренбургской епархии в 80-х гг. XIX века

Старообрядчество как общественно-религиозное явление российской истории является так же неотъемлемой частью истории Оренбургского края, так как данная территория являлась местом проживания большого числа староверов. В современное время, когда общество воспитывается в духе толерантности, можно объективно подойти к вопросу роли старообрядцев в жизни края.

Царское правительство всегда акцентировало внимание на оренбургских староверах. Связано это было с тем, что раскол, получивший распространение, по большей части, в среде оренбургского казачества, мог нанести существенный удар по позициям царизма на юго-восточных рубежах государства. Ведь староверческая идеология во многом противостояла основам самодержавия и возникла, первоначально, как реакция на ухудшение материального положения низших слоев государства.

На борьбу с расколом был поставлен весь государственный аппарат – это было «профессиональное занятие церковных властей, в котором государственному управлению приходилось служить лишь карательным орудием».¹ Главная роль в этом вопросе отводилась целому штату миссионеров, который был сформирован только лишь при Александре III, и это несмотря на то, что история раскола к этому времени насчитывала около 200 лет. Основные методы, используемые миссионерами для борьбы со старообрядчеством, являлись миссионерские беседы – публичные и частные, а также распространение книг и брошюр противораскольнического характера.

Одним из выдающихся синодальных миссионеров был Ксенофонт Никифорович Крючков, деятельность которого связана с историей Оренбургского края. Родился Крючков в семье богатых крестьян-старообрядцев в 1840 г. Выдающиеся способности и отличное домашнее образование позволили ему занять среди единоверцев лидирующее положение. После беседы с московским митрополитом Филаретом молодой Ксенофонт Крючков решает принять православную веру на началах единоверия в 60-х гг. XIX века.

В 1880 г. он был принят в сан священника, а уже через несколько лет был назначен епархиальным, а затем синодальным миссионером. Столь стремительный взлет его духовной карьеры связан с исключительными ораторскими способностями, энергичностью, трудолюбием, стремлением к самосовершенствованию.

Миссионер был любимцем К.П. Победоносцева, и тот неоднократно нахваливал его перед Императором, что было вполне заслужено. В письме к Николаю II Обер-прокурор Синода даёт следующую характеристику Крючкову: «... С расколом, до последнего времени у нас не умели обращаться... путем убеждений и бесед. Последнее труднее, потому что для того, чтобы действовать на души, надобно войти в душу народа, говорить с ним его языком и иметь то знание, которым дорожит народ. К этому немногие способны. Посчастливилось найти способного к этому человека священника Ксенофонта Крючкова... Он сам из крестьян, бывший раскольничий беспоповец и обладает вполне искусством говорить с народом. ...Он очень умен и искусен,— говорит мастерски, просто, образно ясно, приковывая к себе внимание, и действует неотразимо на всех, кто его слышит».²

Миссионерская деятельность Крючкова, во многом, осложнялась активностью старообрядческих наставников, которые отличались значительной начитанностью и хорошим знанием старопечатной религиозной литературы, при этом были активными пропагандистами своего

вероучения. Достойным соперником Ксенофонта Крючкова был епископ Арсений (Владимирский крестьянин, Онисим Швецов), который высоко ценился даже православной церковью.³ Нередко сам К.П. Победоносцев сравнивал О.Швецова с о. Ксенофонтом, при этом, нисколько не принижая его ораторских способностей: «... Швецов, самый хитрый и ловкий агитатор, ... тоже умная голова, но совсем иного типа – так иезуита фанатика. Мастер сбивать с пути и столку всякого кто с ним ...».⁴

Но, несмотря на все достоинства своего догматического противника, активная миссионерская деятельность о. Ксенофонта приносила зримые плоды. Публичные собеседования, проводимые миссионером, детально описываются в Оренбургских епархиальных ведомостях. Ксенофонт Крючков, сам бывший старообрядец поморского толка, никогда «... не скупился на самые резкие выражения по адресу всех поморцев...».⁵ Прибыв в Оренбург 25 ноября 1884 г., сразу же развернул активную деятельность, направленную против староверов, в результате которой к православию было присоединено 11 человек.⁶ В 1885-1886 гг. Крючков совершил поездки по Оренбургскому, Верхнеуральскому, Троицкому и Челябинскому уездам, с целью проведения публичных собеседований.⁷ В течение 1885 г. им было посещено до 20 приходов Оренбургской епархии, наиболее зараженных расколом: в феврале – г. Челябинск и некоторые селения этого уезда, июне – Сакмарская станица, октябре и ноябре – г. Оренбург, Уральск и станицы и поселения Уральского казачьего войска.⁸

Отчеты, опубликованные в Оренбургских епархиальных ведомостях, показывают, что не всегда оппоненты миссионеров на публичных встречах демонстрировали беспомощность, в особенности, если чувствовали за собой поддержку станичников.⁹ Миссионер в своих отчетах отметил, что одной из самых сложных для проповедей аудиторий является население Сакмарской станицы.

Особыми повестками были собраны для беседы наставники поморского согласия Харлушевского поселка Оренбургского казачьего войска. В ходе

встречи, проходившей с 7 часов вечера до 2 часов ночи, особенно агрессивно проявили себя два казака, один из которых публично назвал К. Крючкова лжецом.

В селениях же Уральского казачьего войска вообще проигнорировали приезд К. Крючкова и только при вторичном посещении г.Уральска и некоторых станиц, таких как Каменская, Зеленая, Бударинская, местные старообрядцы «соизволили» прийти на встречу с православным миссионером.¹⁰ В 1887 г. состоялась публичная беседа в Уральске о. Ксенофонта с местными староверами-австрийцами, где защитником выступил о.Захарий¹¹, а в 1889 г. с известными старообрядческими священниками – о. Кириллом из Нижнего Новгорода и Онисимом Швецовым, который был приглашен епископом Виктором Уральским из Москвы (хотя, по словам К. Крючкова старообрядцы остались недовольны, тем как вел беседу Онисим Швецов). Всего было проведено 5 бесед, которые, по мнению Крючкова, прошли удачно. Большинство присутствующих были казаки, один из которых после второй встречи принял решение присоединиться к господствующей церкви.¹²

Неоднократно К. Крючков проводил встречи с расколоучителями непосредственно в г. Оренбурге. Примечательно то, что, узнав о приезде знаменитого миссионера, не каждый старообрядческий начетчик решался вступить с ним в диспут. Так, например, в местной газете «Оренбургский листок» за 1887 год отмечалось, что «на зов миссионера ни один бракобор не явился, так как доказать учения нельзя...»¹³, считая, что лучше не явиться, чем быть опозоренным перед своей религиозной братией. Далее в той же статье отмечалось: «Резкость приема помешала вызвать на словопрение и лже-австрийского начетчика Карпа, который был на беседе, но всенародно объявил, что не станет беседовать, ибо впредь знает, что его слово вызовет «бесчинство», не приличное месту, и потому приглашал о.Крючкова на собеседование к себе».¹⁴

Заслугами К. Крючкова можно считать многочисленные присоединения староверов к единоверческой церкви после беседы с ним. В начале 1880-х гг. в Уральской области, по сведениям К.П. Победоносцева насчитывалось более 20 единоверческих приходов,¹⁵ а в пределах Уральского казачьего войска в течение 4 лет были устроены 8 единоверческих храмов.¹⁶

Но для того, чтобы существенно ослабить позиции старообрядчества в Оренбургском крае, деятельности одного миссионера было недостаточно. Поддержка уральских и оренбургских староверов гражданскими властями была существенным препятствием для продвижения миссии Русской православной церкви.

Умер Ксенофонт Крючков в 1909 г., в возрасте 69 лет. До последних дней не оставлял поприще миссионерства, удивляя всех своей энергичностью и непоколебимостью своих религиозных убеждений.

- ¹ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви, Барнаул, 1999, С. 111
- ² ГАРФ, Ф. 601, Оп. 1, Д. 1327, л. 16 об.; ГАРФ, Ф. 109, 2 эксп., Оп. 101, Д. 7, Л. 12
- ³ История казачества Азиатской России//Гл. ред. В.В.Алексеев. – Екатеринбург, 1995. – Т.2. – С. 152.
- ⁴ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 965. ч. 1. Л. 12.
- ⁵ Оренбургский листок, 1887, №10, 1 марта, С. 21
- ⁶ Оренбургские епархиальные ведомости, 1885, №2, 15 января, С. 74.
- ⁷ Там же, С. 47
- ⁸ Оренбургские епархиальные ведомости, 1886, №4, 15 февраля, С. 103
- ⁹ Махрова Т.К. Раскол и единоверие в казачьих станицах Оренбургской епархии//Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура// Под ред. А.П. Абрамовского, Челябинск, 2001, С. 116
- ¹⁰ Оренбургские епархиальные ведомости, 1886, №4, 15 февраля, С. 111, 113
- ¹¹ Оренбургские епархиальные ведомости, 1887, №№1015, 15 мая и 1 июня, С. 377-379
- ¹² Оренбургские епархиальные ведомости, 1890, №2, 15 января, С. 48-52
- ¹³ Оренбургский листок, 1887, 1 марта, №10, С. 21
- ¹⁴ Там же, С. 21
- ¹⁵ ГАРФ, Ф. 601, Оп. 1, Д. 1327, Л. 17
- ¹⁶ ГАОО, Ф. 173, Оп. 5, Д. 10564, Л. 82 об.